

Глава 25. Мировое древо

Двери метро снова закрылись, и вагон с 32 людьми, наполнился шумом.

Четвёрка «VIP» и трое из «Ночных теней» нашли две свободные скамейки и сели друг напротив друга. Члены «Фонаря Чжугэ Ляна» в основном остались у дверей, ожидая указаний своего лидера.

Чжоу Юньхуэй, чтобы прикрыть как можно больше своих людей, поднялся в вагон последним. Сейчас он, опираясь руками на колени, тяжело дышал, но его голова была поднята, а взгляд пристально следил за «VIP-ами» и «Ночными тенями», сидящими поодаль.

Тао Вэньюй подмигнул «VIP-ам» напротив и тихо сказал:

— Смотрите, сейчас он точно подойдёт поговорить с нами.

Не нужно было ждать «сейчас». В следующую секунду Чжоу Юньхуэй выпрямился, быстро обсудил что-то со своими и без лишних церемоний направился к ним.

Члены «Фонаря Чжугэ Ляна» нашли места поблизости, но все они подсознательно избегали «Клубничного пончика». Даже если им приходилось сидеть на одной скамейке, они старались оставить хотя бы два-три места между собой и ними.

Как только Чжоу Юньхуэй приблизился, Тао Вэньюй сразу же заулыбался:

— Привет.

— Перестань притворяться. — его резкий взгляд скользнул по семёрке, — Вы, ребята, действительно хладнокровны. Разгадали загадку, и просто ждали, чтобы воспользоваться нашей удачей, да?

Всё стало ясно, как только он об этом подумал. В мире не бывает таких совпадений: Мы разгадали загадку, как и вы, а теперь, подобно рыбакам, пожинаете плоды наших трудов.

Тао Вэньюй хотел что-то сказать, но в конце концов осторожно спросил:

— А если я скажу, что это действительно совпадение, ты не захочешь меня побить?

Чжоу Юньхуэй произнёс по слогам:

— Поговори мне тут.

Тао Вэньюй надулся и замолчал.

Если уже воспользовались чужой удачей, не стоит ещё и хвастаться.

Чжоу Юньхуэй, прислонившись к металлической стойке, постепенно успокоился, и его расслабленная манера вернулась:

— Сейчас уже ничего не изменишь, я не могу вас выгнать. Так что давайте обсудим компенсацию. Нельзя же просто так ехать за наш счёт.

Ван Чжэнмин нахмурился:

— Лидер Чжоу...

— Компенсация возможна. — Спокойно прервал его Тан Линь.

Ван Чжэнмин с удивлением посмотрел на него.

Тан Линь продолжил:

— Но компенсация возможна только в том случае, если причина для неё обоснована.

Чжоу Юньхуэй поднял бровь:

— А моя причина не обоснована?

— Очень даже не обоснована. — Тан Линь говорил медленно и чётко, — Во-первых, нам нужен был только хаос. Кто именно его создаст, мы не знали. Так что это не мы выбрали «Фонарь Чжугэ Ляна», а «Фонарь Чжугэ Ляна» выбрал нас. Во-вторых, размер наших организаций определил, что «Фонарь Чжугэ Ляна» должен был прорываться силой, а нам пришлось действовать хитростью. Это форс-мажор, и даже если бы вы заранее знали, это не изменило бы ход событий. В-третьих, если бы мы не создали туман, «Фонарь Чжугэ Ляна» столкнулся бы с сопротивлением всех на платформе разом, и в итоге количество людей, попавших в поезд, было бы гораздо меньше...

Он оглядел вагон.

— 19 человек. — Тан Линь вежливо заключил, — Таким образом, это было неизбежное и взаимовыгодное событие. Причина для компенсации отклонена.

Чжоу Юньхуэй:

— ...

Молчал не только лидер Чжоу, но и полностью ошеломлённые Чжэн Лочжу, Нань Гэ, Тао Вэньюй, Ван Чжэнмин и Чай Е.

Казалось, что-то было не так, но прежде чем они успели это обдумать, Тан Линь уже решил проблему и звучало это довольно логично.

Лидер Чжоу потерпел поражение.

Его одинокая фигура вызывала странное чувство жалости.

Когда он ушёл, Фань Пэйян спокойно оценил:

— Софистика.

Тан Линь улыбнулся:

— Главное, что сработало.

Нань Гэ замерла.

Чжэн Лочжу, сидевший рядом, заметил её задумчивость и спросил:

— На что смотришь?

Нань Гэ тихо ответила:

— Оказывается, он умеет улыбаться.

Чжэн Лочжу:

— Кто?

Нань Гэ:

— Тан Линь.

Чжэн Лочжу понял о чём она, даже не глядя:

— И улыбка была очень нежной, да?

Нань Гэ:

— И очаровательной.

Чжэн Лочжу:

— Цени этот момент, это эксклюзив для директора Фаня.

Когда Чжоу Юньхуэй вернулся к своей группе, «Фонарь Чжугэ Ляна» окончательно успокоился, и вагон постепенно затих.

Ван Чжэнмин наклонился вперёд, опершись локтями на колени, и посмотрел на Тан Линя напротив:

— Теперь можешь объяснить, почему пароль — это именно эти пять животных?

Этот вопрос вызвал любопытство у всех.

Такое важное дело чуть не забылось из-за Чжоу Юньхуэя.

Тан Линь кивнул:

— На самом деле, за это нужно поблагодарить «Клубничный пончик». Именно их посадка в поезд подтвердила, что есть подсказки помимо пазла. А вся информация, которую мы получили, — это только слова совы...

— Стоило сосредоточиться на них, и стало ясно, что фраза «используйте своё дерево инструментов, это дерево — ваш мир» звучит очень странно. Независимо от того, хотела ли она, чтобы мы использовали канцелярские предметы для защиты или для того, чтобы не дать другим сесть в поезд, но слово «мир» кажется неуместным...

— Но если посмотреть с другой стороны, то, что если она намеренно произнесла эту странную

фразу, и это была подсказка? Тогда всё становится проще. Дерево и мир вместе сразу наводят на мысль о мировом дереве из скандинавской мифологии...

— В «Эдде» это дерево поддерживает небо и землю, разделяя мир на небеса, землю и подземный мир...

— Подожди. — Тао Вэньюй поднял руку, — Что такое «Эдда»?

Тан Линь:

— Это стихотворная рукопись о скандинавской мифологии, написанная примерно в IX-XIII веках. Её можно считать одним из источников скандинавской мифологии. Однако в начале XIII века кто-то написал прозаическую версию «Эдды», чтобы объяснить поэтическую «Эдду», так что теперь первая называется «Старшая Эдда», а вторая — «Младшая Эдда».

* «Старшая Эдда» (или Поэтическая Эдда) – сборник древнеисландских мифологических и героических песен, сохранившихся в средневековом манускрипте «Codex Regius». Включает сказания о богах (Одине, Торе, Локи) и героях (Сигурде, Брюнхильд).

«Младшая Эдда» (или Прозаическая Эдда) – труд Снорри Стурлусона (XIII в.), учебник скальдической поэзии с пересказом мифов и правилами стихосложения.

Тао Вэньюй с трудом сглотнул, голова была занята «Эддой»:

— Она тебе случайно под руку попала, или у тебя просто такая обширная база знаний...

— Недавно я лежал в больнице, делать было нечего, так что я прочитал много книг. — Как ни в чём не бывало ответил Тан Линь.

Тао Вэньюй:

— И ты всё запомнил?

Тан Линь:

— В больнице легче сосредоточиться.

Тао Вэньюй:

— ...

Чжэн Лочжу, Нань Гэ, Ван Чжэнмин, Чай Е:

— ...

Ты был в больнице или заочно учился?

Фань Пэйян был самым спокойным, только мысленно кивнул. Хорошо, что всё запомнил.

Тан Линь вернулся к теме:

— В «Эдде» есть отрывок о мировом дереве, где упоминаются несколько животных. Белка бегаёт по дереву, передавая сообщения от орла наверху дракону внизу. Четыре оленя грызут листья, а у корней дерева спят змеи, которые вызывают гниение ствола...

— Белка, орёл, дракон, олень и змея — как раз пять животных. Однако переводчик книги в предисловии написал, что в скандинавской мифологии есть неясность: на вершине дерева — орёл или петух. — Он вздохнул, — Но нам повезло, в нашем поле для пароля нет петуха.

Объяснение закончилось, и слушатели погрузились в долгое молчание.

Информации было слишком много, нужно было её переварить.

Чжэн Лочжу даже не пытался её переварить, просто смотрел на Тан Линя с восхищением. Отстающему ученику не нужно мучить себя, достаточно смотреть на отличника.

— Ты и правда удивительный. — вдруг раздался шутливый голос, заставив всех семерых вздрогнуть.

Гуань Лань и его пятеро товарищей стояли у ближайшей двери вагона.

Проблема была в том, что никто не заметил их приближения. Неизвестно, были ли они настолько искусны, или же поток информации был настолько мощным, что снёс всю бдительность.

Прежде чем кто-то успел заговорить, Гуань Лань недовольно посмотрел на своих товарищей:

— Посмотрите на них, всё чётко и ясно, всё запомнили.

Естественно, он имел в виду молодого человека, который долго думал и в итоге догадался о каких пяти животных шла речь.

Теперь он уже не выглядел стильным, опустив голову, но его губы всё ещё шевелились, бормоча:

— Сам попробуй...

Гуань Лань сердито стукнул его по голове.

Лысый, стоявший рядом, почувствовал облегчение. На платформе, когда тот разгадывал пароль, он пару раз подгонял его, но получил в ответ «сам попробуй». Теперь, увидев, что лидеру тоже могут так ответить, он испытал удовлетворение.

Тан Линь не думал, что «Клубничный пончик» подошёл просто поболтать, и, взглянув в окно на платформу, понял.

Дай Сяолян, Хэ Люй и Цуй Чжань, три лидера, собрались вместе для обсуждения. Судя по всему, в основном говорили Хэ Люй и Дай Сяолян, а Цуй Чжань только слушал, и его лицо было искажено отчаянием, как у отстающего ученика.

Остальные три крупные силы тоже расшифровали пароль.

Вот почему «Клубничный пончик» стоял у двери и наблюдал.

Было ли это «интересом к конкурентам» или просто «желанием полюбоваться шоу», сказать было сложно.

Прошло довольно много времени, а трое лидеров снаружи до сих пор не закончили разговор, и «Клубничный пончик» начал скучать. Их строй распался, они расслабились: кто прислонился к металлической стойке, кто начал протирать стекло двери, а лидер Гуань снова достал леденец из кармана, развернул его и положил в рот.

Самым мрачным среди них был худощавый мужчина.

Он был единственным, кто не двигался и продолжал стоять, и смотреть на платформу через стекло, его профиль был холодным и отрешённым.

— Лидер Гуань. — Тан Линь вдруг позвал Гуань Ланя.

Гуань Лань удивлённо посмотрел на него:

— Да?

— Почему вы называетесь «Клубничный пончик»?" — Тан Линь решил спросить то, что давно его интересовало.

Этот вопрос задел за живое Чжэн Лочжу, Нань Гэ и «Ночных теней», и их взгляды сразу устремились на Гуань Ланя.

Однако Гуань Лань с сожалением покачал головой:

— Это нужно спросить у старших товарищей.

Тан Линь был удивлён, он думал, что Гуань Лань знает ответ.

— Если бы я знал, кто придумал это название, я бы с ним поговорил. — С отвращением скривился Гуань Лань.

Тан Линь:

— Тебе не нравится?

Гуань Лань:

— Нет, мне не нравится клубничный вкус.

Тан Линь:

— Понятно.

Чжэн Лочжу, Нань Гэ, «Ночные тени»:

— ...

А пончик-то, значит, ничего?!

Пятеро членов «Клубничного пончика» продолжали заниматься своими делами. Они присоединились к группе, чтобы выжить, а не из-за названия. Короче говоря — будь как будда, разве можно выйти из круга?

— Эта крыса из «Белой группы» везде проберётся... — Сказал с усмешкой загорелый молодой человек, скрестив руки.

— Он опять что-то замышляет? — лысый с любопытством подошёл посмотреть.

Тан Линь и Фань Пэйян обменялись взглядами, одновременно повернулись к окну и быстро нашли Люй Цзюэ, спрятавшегося возле мусорного бака.

Не то чтобы он прятался, это место само по себе было неприметным. Он просто стоял там, ничего не делая, но его взгляд был прикован к трём лидерам, разговаривающим вдалеке.

Но на таком расстоянии от Хэ Люя и других он не мог подслушать.

Тан Линь был озадачен, но вдруг заметил маленькую чёрную точку на земле позади пятки Хэ Люя. Присмотревшись, он понял, что это была крыса!

Нога Хэ Люя полностью закрывала её, так что разговаривающая тройка ничего не заметила.

Через полминуты крыса тихо отступила, пробежав вдоль стены обратно к Люй Цзюэ.

А уже в следующее мгновение крыса исчезла, а на лице Люй Цзюэ появилась довольная улыбка.

Использовать крысу для подслушивания — интересный, однако, инструмент.

Тан Линь наконец понял, почему «Клубничный пончик» называл его «крысой». Это был каламбур.

<http://bllate.org/book/14520/1285955>